

Мусихина Александра

Шёпот Буяна

Александра Мусихина

Шёпот Буяна

<https://litres.ru/73996629>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы тоже думаете, что сказки только для детей? Вы ошибаетесь! Это инструкция по выживанию для взрослых, которые случайно уснули во время чтения сказок ребёнку.

Юля — обычная мама, уставшая от отчётов, борщей и попыток уложить сына спать. Но однажды для неё сказка становится былью, и она оказывается на острове Буяне. А там, всё не слава богу:

Старушки раздают квесты с предметами, назначение которых нужно придумать самому (спойлер: это сложнее, чем собрать шкаф из ИКЕА).

Местные жители (в лице рыжего духа Шалопута) считают воровство лучшей формой дружбы.

А чтобы чтобы вернуться домой, нужно пройти испытание Калиновым мостом. Узкой раскалённой дугой над пропастью, где внизу растёт «забудь-трава», шепчущая про ипотеку и квартальный отчёт.

Приготовьтесь к путешествию, где главная битва идёт с собственным прошлым, а самый ценный артефакт — это умение

не сойти с ума. И да, не забудьте попрощаться со своим здравым смыслом. В этой сказке он вам точно не понадобится.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Ну и дела...	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александра Мусихина

Шёпот Буяна

Пролог

В те далёкие времена, когда мир только начинал путь к своему восхождению, посреди безграничного Океана лежал *остров Буян*— место, где жили сказки. Его берега мягко омывали воды, переливающиеся бирюзой в ласкающем свете солнца. Волны здесь не разбивались яростно о камни с глухим рокотом, а ласково шептали, обнимая берег, как мать ребёнка.

Леса Буяна представляли собой величие всего острова. Деревья возносились к небу, как колонны храмов, их стволы словно руки великанов держали на себе всю тяжесть буйной листвы. Листья на них не увядали, они дышали, раскрываясь в огромные сочно-зелёные веера. Ветви переплетались между собой, образуя естественные мосты, по которым могли ходить самые маленькие обитатели острова.

Здесь, глубоко в лесах было озеро, вода в котором не отражает небо и деревья, а показывает прошлые жизни. Те, кто заглянет в его поверхность, увидят свои прежние воплощения — и те грехи, за которые им ещё предстоит ответить.

На полянах и в долинах острова росли ландыши, чьи ле-

пестки переливались лёгким звоном, как колокольчики, от дуновения ветра. На склонах холмов цвели маки, олицетворяя жидкий огонь, а их сок мог исцелить любую рану, но только тех, чьё сердце было чисто. А в глубине лесов, где солнце едва пробивалось через кроны, расцветали призрачные лилии. Лепестки их были прозрачными, как лёд, и светились мягким голубым светом, привлекая лунных бабочек с крыльями из тончайшего шёлка.

Животные Буяна были не менее удивительны и диковинны. В реках плавали рыбы с золотой и серебряной чешуёй, днём они сияли, отражая солнечный свет, а ночью их тела наполнялись светом луны, и они превращались в живые серебряные капли. По ветвям деревьев прыгали рыжие белки. мех их сиял огоньками, ярко контрастировавшими на фоне зеленых крон деревьев.

Но самыми таинственными и неизведанными обитателями Буяна являлись лесные духи. Эти существа были рождены из глубин самого острова. Они имели разнообразные формы: некоторые представляли в виде туманных силуэтов, проскальзывающих между деревьев, другие выглядели как необычайные диковинные животные.

Духи любят играть с путниками. Одни предлагают лёгкие пути — но каждый такой путь ведёт в ловушку. Другие крадут вещи, чтобы вернуть их только тем, кто сумеет разгадать их загадки. А третьи просто смеются над теми, кто слишком серьёзно относится к жизни. Они не злы, но и не добры

— они просто существуют, как и сам остров, по своим собственным законам.

Немногочисленные люди на Буяне жили в гармонии с магией. Их дома не строили — они словно произрастали из недр острова, как живые организмы. Стены домов были сплетены из гибких ветвей, которые со временем деревене-ли. Окна состояли из тончайших ледяных кристаллов, кото-рые не таяли даже летом и пропускали только мягкий, рас-сеянный свет. В каждом доме совместно с человеком про-живал свой дух-хранитель, везде разный: иногда это был ми-ниатюрный дракончик, а иногда говорящий ворон, знающий все тайны острова.

Время на острове текло иначе. Часы на Буяне не тикали — они дышали. В центре острова стояли огромные солнечные часы, отбрасывающие тени, двигавшиеся не по кругу, а по спирали. Жизнь здесь не делилась на дни и ночи — она де-лилась на вдохи и выдохи острова. Когда Буян вдыхал, небо становилось лазурным, а воздух наполнялся ароматом цве-тов. Когда выдыхал — опускались сумерки, и в небе зажига-лись звёзды, такие близкие, что казалось до них можно до-тянуться рукой.

Именно здесь, на этом сказочном острове, в царившей здесь гармонии рождались сказки и легенды. Здесь любовь была сильнее смерти, а мечты имели силу изменять реаль-ность.

Но как часто бывает, любой гармонии рано или поздно

приходит конец

Первые признаки перемен были почти незаметны, еле уловимы.

Сначала это был всего лишь лёгкие перешёптывания в листве, будто кто-то незримый проходил мимо, дыша холодом. Потом стали пропадать некоторые вещи и даже некоторые духи. Никто не придавал этому значения ведь на острове, где магия была обычным делом, пропажи не казались странными.

Но затем на остров стал наплывами наступать туман.

Первоначально он появлялся только на рассвете, стелясь по земле. С каждым днём он становился более вязким, поднимался выше, пока не стал стеною, отделяющей небо от земли. Солнце больше не могло пробиться сквозь него — оно превратилось в бледный, едва заметный диск, как монетка на дне колодца. На окраинах острова деревья начали увядать: их листья потеряли свой блеск, ветви опустились, как руки усталого старца. Цветы перестали благоухать, а их лепестки опадали.

Животные острова также претерпели изменения. Белки потеряли свой сияющий мех, он стал тусклым, бледным. Вода в реках помутнела и стала холодной как лёд, а рыбы перестали сиять, их чешуя потускнела.

И без того непредсказуемое *времяна* Буяне совсем сошло с ума. Часы остановились, их спиралевидная тень замерла. День и ночь перемешались. Иногда на небо одновременно

выплывали солнце, и луна, но оба они были бледными, как привидения. Люди просыпались и не могли понять, сколько времени прошло — час или год.

Постепенно начали забываться и умирать сказки.

Первыми исчезли самые хрупкие и маленькие. Потом стали угасать легенды, которые передавались из поколения в поколение. Слова потеряли свой смысл, истории распались на обрывочные фразы, а песни забывались.

Когда-то величественный остров Буян погибал. Но где-то в глубинах тумана еле-еле мерцал маленький огонёк. Искра. Надежда.

В реальном мире, далеко от умирающего острова, Юлия после тяжёлого трудового дня пыталась уложить сына спать. Она лежала рядом с Артёмом, читая ему книгу сказок. В тот момент она не знала, что с каждой перевёрнутой страницей исчезает ещё один кусочек Буяна. Не знала, что истории, которые она читает, — это не просто истории, а последние вздохи мира, который стирался на глазах.

Но, возможно, ещё не всё было потеряно

(Это было начало захватывающей истории...)

Глава 1

Ну и дела...

Прохладный морской ветерок, словно озорной мальчишка, дёрнул Юлю за прядь волос, заставив поморщиться от щекочущего ощущения в носу. Она с досадой отбросила непослушный локон и распахнула глаза. То, что предстало перед её взором, было настолько нереальным, что на мгновение Юле показалось, будто она всё ещё спит. Снова зажмурив глаза в попытке увидеть что-то другое, она с замиранием сердца открыла их. Но нет, перед ней была та же картина. Да и в дополнение к этому в нос бил запах соли и трав, доносились крики назойливых чаек. Всё это было слишком реальным.

Она лежала на небольшой, залитой тусклым светом солнца полянке, а прямо за спиной начинался склон, круто уходящий вниз, к бескрайнему, затянутому молочной пеленой тумана океану. Что вызывало ещё большую тревогу.

Юля резко села, отчего закружилась голова. Немного придя в себя, она судорожно огляделась, чувствуя, как внутри поднимается волна недоумения и паники. Сердце бешено заколотилось уже где-то в висках.

— Где это я? — вырвалось у неё вслух, голос при этом

был похож на писк.

Вокруг не было ни души. Только ветер шумел в траве, да где-то вдалеке продолжали кричать птицы. В голове царил настоящий бардак. Она ничего не могла вспомнить. В мыслях словно плавал тот же самый туман, что она увидела внизу.

Оцепенело она сидела на земле и бродила по закоулкам своей памяти, пытаясь хоть что-то вспомнить. Постепенно в тумане образовалось пара отчётливых вспышек. Память постепенно, нехотя начинала возвращаться.

Итак, её зовут Юля, ей сорок три года и у неё точно есть сын. Да, сын второклассник, Артёмка. Ещё она вспомнила, что вчера вечером, как обычно, читала сказки сыну, укладывая его спать, а потом... Потом — провал, видимо пытаюсь убаюкать сына уснула сама. И вот теперь она здесь. В каком-то сказочном месте, словно героиня этих самых сказок.

— Да бред какой-то! — фыркнула Юля, решительно ущипнув себя за руку. — Ай! - Больно. Значит, не сон. Или сон, но уж какой-то слишком реалистичный.

Она медленно поднялась на ноги и отряхнула джинсы от прилипших земли и травы. Вокруг царила странная, почти нереальная тишина. Юля огляделась, пытаясь понять, где она оказалась. Поляна, на которой она очнулась, была заполнена мягким светом. В любой другой ситуации она была бы рада оказаться в таком райском месте.

На первый взгляд обстановка вокруг не казалась угрожаю-

щей. Деревья вокруг поляны стояли, словно стражи, охраняющие границу между реальностью и сказкой. Их кроны, переплетались друг с другом, создавая местами причудливые коридоры. Под ногами простирался мягкий травяной ковер, покрытый свежей росой.

Недалеко, на краю поляны, Юля заметила узкую тропинку, которая вела вглубь леса. Она была едва заметной, словно сама природа скрывала её от посторонних глаз. Ещё раз оглядевшись, Юля поняла, что другого пути нет, а оставаться на месте значит попусту потерять время. Поэтому, недолго думая, она решительно зашагала вперёд.

«Если уж попала в сказку, — подумала она, — то надо хотя бы выяснить правила игры».

Каждый шаг по этой тропинке был словно шаг в неизвестность. Сколько шла она не знала, часов при себе не было, но по усталости можно было сказать, что прошла не мало. Всё это время вокруг виднелись только поляны и буш. Но постепенно картина менялась.

Некогда буйную растительность сменили пожухшая трава, потерявшая свою зелень и блеск, и деревья, словно поражённые какой-то болезнью. Их ветви были сухими и корявыми, а листья пожелтели и опали. Казалось, что сюда налетела какая-то инфекция, оставившая после себя лишь гиблую пустошь.

Неприятный запах, исходивший от больных деревьев и травы, вызывал лёгкое раздражение глаз и носа. Закашляв-

шись, Юля решила дышать реже, чтобы не вдыхать этот тяжелый, гнилостный аромат.

Углубившись немного от этих мест, она снова заметила изменения. Растительность в этом месте была немного живее. Казалось, что болезнь не успела добраться до этих мест, и деревья здесь выглядели более здоровыми, чем попадавшие ей до этого.

Юля с радостью обнаружила, что выходит из леса. На его опушке её ждал ещё один сюрприз, тут стоял аккуратный деревянный домик с резными ставнями и крылечком, увитым диким виноградом. Домик выглядел старым, но ухоженным, словно его построили очень давно, но хозяин бережно его хранил.

На аккуратной лавочке у крыльца сидела старушка. Она была такой уютной и домашней, что Юля невольно замедлила шаг. Женщина была одета в простую, опрятную одежду, её седые волосы собраны в аккуратный пучок и спрятаны под старую выцветшую косынку. Она ловко перебирала ягоды черешни.

Из стоящей перед ней корзинки она выбирала немногочисленные хорошие ягоды. Но, видимо таковой было мало, так как с раздражением кидала порченые в ведёрко у ног, а те, что без признаков гниения с удовольствием отправляла в рот, выплёвывая косточки прямо в траву.

Юля уже открыла рот, чтобы задать вопрос, но старушка её опередила. Подняв на неё мимолётный, но очень внимательный взгляд она словно улетела мыслями куда-то очень далеко. Очнувшись через некоторое время, она начала рыться в своём переднике. Найдя то, что надо, не говоря ни слова, она протянула госте три предмета: маленькое, потёртое зеркальце; старенькое льняное полотенце и немного поразмышляв, протянула одну-единственную спелую черешню. Может Юле показалось, но было ощущение, что ягоду старушка отдавала с большим сожалением.

Юля стояла, как вкопанная, держа в руках странные и смотрела на старушку, которая уже почти исчезла в тени

крыльца.

Старушка была маленькой, худой, как сухая ветка, обмотанная в посеревшую белую рубаху и тёмную, выцветшую юбку с вышитым узором, стёршимся временем. Глаза её были тусклыми, мутными, но порой, когда она смотрела на Юлю — в них вспыхивало нечто острое, почти детское. Складывалось ощущение, что жизнь из неё уходит также как она уходила из места её обитания.

— И что мне с этим делать? — голос прозвучал чуть резче, чем она хотела.

Старушка ответила не сразу. Она медленно опустила руки, словно забыв, зачем их поднимала. Взгляд её ушёл куда-то далеко... Она смотрела, будто видела что-то, что, Юля не могла увидеть. А затем, словно очнувшись ото сна старушка в последний раз устало взглянула на незваную гостью.

— Милочка, в силу своего развития сама придумай, как и куда применить эти вещи. А теперь иди-иди... — она махнула рукой куда-то в сторону и скрылась в домике.

Девушка несколько секунд смотрела на закрывшуюся дверь, потом перевела взгляд на странные подарки. В ней боролись раздражение и любопытство.

— Ну и дела... — пробормотала она, сунув черешню в рот и ощутив знакомый с детства вкус. — Ладно, разберёмся. — съев ягодную мякоть, она выплюнула косточку куда-то в траву.

Ещё немного постояв у домика старушки, она оглядела её

двор и сам домик. Когда-то этот домик был, наверное, очень красивым и милым. Складывалось ощущение, что он не был построен — он словно пророс из самой земли. А затем уже ему был придан облик, который так подходил его хозяйке.

Но сейчас, сейчас он словно погибал. Погибал также, как и те травы и деревья, что встретились Юле на её пути. Стены, когда-то гладкие, сейчас были все в расщелинах, из которых вытекала чёрная смола. Некогда резные ставни частично были побиты. Окна так помутнели, что свет едва пробивался внутрь домика. Крыльцо будто проваливалось в землю, словно земля забирала то, что когда-то подарила этому миру.

У лавочки осталось стоять ведёрко, в которое старушка скинула порченые ягоды черешни. А рядом стояло само дерево, тоже задетое странной болезнью. Его ветви покрывала паутина, а на одной веточке осталась одна единственная ягодка. Одиноко она висела, как напоминание о былом.

Юля в некотором ступоре стояла на месте, обдумывая ситуацию. Вокруг неё царил тишина, нарушаемая лишь шёпотом ветра в кронах деревьев. Она абсолютно не понимала, что происходит. Вся эта ситуация была до смешного абсурдной. Словно это был сон, из которого было невозможно вырваться. Её жизненный опыт подсказывал, что неопределённость — это не повод останавливаться.

Пожав плечами, она решительно зашагала вперёд. Внутренний голос, закалённый годами, настойчиво твердил, что любая загадка — это вызов. Незнакомое и непонятное не

должно становиться поводом для сомнений или страха.

Для Юли это был призыв упрямо действовать, несмотря на все препятствия и неясности. Она верила, что, если судьба преподнесла ей эту загадку, значит, ответ где-то впереди, нужно только не бояться сделать шаг навстречу неизвестному.

В конце кон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.